

Глава 34: Ой-ёй, неловкая ситуация с гардеробом

В абсолютной тишине и среди запустения бесконечно простирался Внутренний пейзаж, уподобляясь истощённому космосу без звезд. Он олицетворял вершину медитации, когда несколько минут во внешнем мире могли перевестись в годы, проведенные внутри. Даосские толкования этого Внутреннего пейзажа Желтого двора казались наиболее уместными. Это было царство пустоты и покоя. Время здесь, казалось, замирало, и можно было оставаться отрешенным и собранным так, как не поддавалось пониманию.

Взволнованный тем, что оказался здесь во второй раз, Ван Сюань отдавал себе полный отчёт в том, что символизировало это место. Это было основной причиной неслыханной силы практикующих Ранней династии Цинь.

"Следы ударов молнии!" — Ван Сюань сосредоточился, заметив, что некоторые части обычно тусклого и леденящего Внутреннего пейзажа были выжжены дочерна. Это отличалось от того, что он видел во время своего предыдущего визита.

Быстро, как только он вступил в Внутренний Пейзаж, восприятие Ван Сюаня обострилось, и ясность ума достигла состояния крайней безмятежности. Даже в таком спокойствии он наблюдал за обугленными равнинами, двигаясь осмотрительно. В гнетущем безмолвии чувствовалось, словно разрастается разрушительная сила.

Внезапно, с грохочущим звуком, будто бы история вернулась вспять. Ван Сюань увидел яркий отголосок прошлого: молния, которая однажды прорезала небо раннего периода династии Цинь подобно комете, столкнувшейся с Землей — оглушающая, разрушительная, неумолимая.

На краткий миг он увидел Вознесшегося Даосского Мастера в белых одеждах, устремившего взор к небу. И хотя его сила была невообразима, даже он не смог выстоять против молнии и распался светом, рассеявшимся во времени и пространстве.

Холодок пробежал по спине Ван Сюаня. Как люди могут надеяться устоять перед силой такого явления? — спросил он себя.

Но его абсолютная отстраненность позволила ему быстро вернуться в тихое и спокойное состояние ума. Он продолжал наблюдать в молчании. На больших участках выжженной земли во внутреннем ландшафте все еще оставались следы молнии. Это было то, что превзошло самые смелые мечты Ван Сюаня.

Пониманию Ван Сюаня, Внутренний ландшафт был изолирован от смертного мира. Только дух мог пересечь эту бесплодную и тихую сферу; физическое тело должно было оставаться снаружи. То, что он видел, было не чем иным, как опустошением. Чувство распада нависло над жутко тихим пейзажем. Мерцающие остатки молнии исчезли в выжженной земле, опровергнув его прежние предположения.

Сделав шаг вперед, он обнаружил, что даже лёгкий ветерок, вызванный его движением, повлёл за собой резкие изменения впереди. Обширные участки выжженной земли и остатки молнии стремительно исчезли, рухнув, как песчаные замки в прилив. По мере того как Ван Сюань продвигался вперёд, всё то, что отличалось от его предыдущих визитов, рассыпалось в прах. Выжженные и тусклые земли, остатки молний — всё исчезло. Всё перестало существовать. Дебютный выпуск этой главы состоялся на Novél-B1n.

Ван Сюань остановился, глядя на окружение, которое вернулось в свое первоначальное пустынное и пустое состояние, глубоко задумавшись. «Неужели Внутренний Ландшафт

свободен от влияния смертного мира? То, что я только что видел, превратилось в пепел и прах, когда я двигался вперёд».

Стоя на месте, Ван Сюань молча настроился на окружающую обстановку и, в конце концов, тихо вздохнул: «То, что я вижу перед собой, — это реконструкция истории, а не текущая реальность».

Когда он произносил эти слова, Внутренний Пейзаж, казалось, стал еще более пустынным и наполнился атмосферой смерти. Ванг Хуан постепенно понял, что то, что он видел, было остаточной духовной энергией, оставленной женщиной-практиком, а не реальным прошлым испытанием молнией.

"Камни Вознесения — редкие сокровища. Это бесценные артефакты!" В его глазах зажглось просветление, и он почувствовал себя более уверенным, чем когда-либо, ступая на старый путь культивации. Он мог видеть много будущих возможностей. В этот момент он полностью понял, почему он смог появиться в этом месте.

Тогда женщина-практик обладала невероятной силой и стремилась вознестись к бессмертию. Однако ее попытка закончилась неудачей, и ее сущность была разбита мощным ударом молнии. В подземной пещере произошел ужасный взрыв, вызванный Вознесением. Ее духовная энергия и таинственные факторы, которые она принесла из Внутреннего Пейзажа, рассеялись.

Перед ним простиралось море зданий, на которых были видны следы упадка и запустения. Искрящиеся озера и обрушившиеся башни усеивали землю. Является ли и это следствием остаточной духовной энергии, оставшейся после женщины-практика? Ванг Сюань не мог не задаться вопросом, продолжая свой путь.

Лишь несколько зданий упорно стояли среди руин, со всех сторон окруженные разрухой. В одной из комнат было открыто окно. Внутри на длинном столе лежала стопка бамбуковых свитков эпохи ранней Цинь. Среди них был и золотой бамбуковый свиток.

Даже в своем трансцендентном и умиротворенном состоянии ума Ванг Сюань чувствовал, как участилось его сердцебиение и стало тяжелым дыхание. Сколько священных писаний может содержать так много бамбуковых свитков ранней Цинь? Какие основные техники и методы совершенствования тела они могут охватывать? Да еще и золотой свиток среди них! Ванг Сюань был в искушении.

Однако он не осмелился двинуться дальше, опасаясь, что даже малейший порыв ветра, созданный его движениями, мог рассыпать всё вокруг. Поколебавшись некоторое время, он тихо вздохнул. Даже если бы он мог подойти к столу, это было бы напрасно. Все бамбуковые пластины были закрыты. Если бы он попытался их прочесть, то ему, вероятно, остались бы только пробивающийся свет и рассыпающийся прах.

Ван Сюань был так близко и в то же время так далеко. Ему не нравилось такое ощущение. Ему было трудно просто стоять там, не имея возможности подойти или коснуться этих бесценных священных писаний, лежавших на столе прямо перед ним.

"Забудем об этом. У меня уже есть основные техники от мастера Ранней Цинь, а также методы совершенствования тела, оставленные Чжан Даолином, основателем даосизма. На их изучение уже уйдет вся жизнь. Не нужно жадничать. Даже если я смогу взять все бамбуковые свитки с

этого стола, у меня не будет времени на их практику", — утешил себя Ван Сюань.

Отступив на шаг, он внезапно почувствовал свободу и духовный подъем. Неужели это... Просветление?

Но вскоре он понял, что это не так. Пейзаж вокруг него изменился — теперь это была не группа зданий, а обширный ландшафт, который поверг его в трепет.

Что происходит? Почему сцена изменилась без моего вмешательства? Неужели это остаточная духовная энергия, оставленная женщиной-практикующим? Это была первая мысль, которая пришла ему в голову. Стоя там, он молча практиковал основные техники мастера Ранней Цинь.

В мгновение ока все вернулось в прежнее состояние. Разрушенные, ветхие здания вновь появились, а длинный стол в пустой комнате снова был завален бесценными бамбуковыми свитками.

Неожиданно Ванг Сюань почувствовал зловещую перемену в атмосфере. Обернувшись, он невольно сузил зрачки и сделал несколько шагов назад. Перед его глазами была пара кроваво-красных туфель, парящих на уровне его глаз. Очевидно, они принадлежали женщине.

Неожиданное появление этих красных туфель в полуразрушенном здании заставило учащенно биться сердце даже обычно хладнокровного Ванг Сюаня. Кровь капала с туфель, чуть не попав на него, когда он отступил. Затем с небес ударила blinding молния, ниспадающая с неба, как река света, и пронзившая красные туфли.

В этот момент из красных туфель появились пара белоснежных ступней, за которыми следовали прямые белые ноги. Почти мгновенно развернулась длинная белая юбка, окутавшая ее тело.

Неужели это призрак?

Ван Сюаня охватило зловещее предчувствие. Хотя он не видел лица женщины, он был уверен, что оно связано с женщиной-целительницей. Ван Сюань почувствовал себя крайне беспокойно. Он не видел лица женщины, но чувствовал, что она должна быть связана с женщиной-целительницей. В этой пустынной, безжизненной обстановке, пронизанной жуткой и пугающей атмосферой, он неожиданно выпалил: «У тебя неполадка в гардеробе!»

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694090>